

Священник Димитрий Долгушин

Архимандрит Амвросий Погодин: священнослужитель, богослов, поэт

17 мая 2007 г. в Храме Христа Спасителя состоялось подписание Акта о восстановлении канонического общения между Русской Православной Церковью и Русской Православной Церковью Заграницей. Это долгожданное событие подвело черту под трагическими разделениями XX века, завершило целую эпоху — драматическую, трудную, оставившую свой тяжелый след во множестве человеческих судеб.

Революция и Гражданская война привели к тому, что сотни тысяч русских людей оказались за границей. На их долю выпали годы изгнания, неустроенность эмигрантского быта, невзгоды скитаний. Жизненным подвигом этих людей стало то, что, несмотря на все трудности, они сумели сохранить любовь к родному языку и культуре, верность православной вере — и передать их своим детям. Во многих семьях русских эмигрантов первой волны как завет звучали строки стихотворения Ф.Н.Касаткина-Ростовского «Русским детям»:

Не забывайте о России!
Умчится время непогод,
Судьба вас к ней опять, родные,
Из чуждой дали приведет <...>

И вы должны, неся ей знания
И речь ее храня в пути,
Из дней далекого изгнания
К России — русскими прийти.

Именно об этом — вернуться к России русскими, принести ей знания, накопленные на чужбине, и ими послужить Отечеству — мечтала лучшая часть эмигрантской молодежи. Одним из тех, кому посчастливилось дожить до осуществления этой мечты, был архимандрит Амвросий Погодин. Родившись в семье эмигрантов, он так никогда и не смог приехать в Россию, но при этом, по словам Г.М.Прохорова, «оставался всю жизнь русским и всю жизнь трудился, преумножая русскую культуру»¹, и сегодня возвращается к нам из «дней далекого изгнания» своими трудами.

¹ Прохоров Г.М. Архимандрит Амвросий (Алексей Александрович) Погодин // Проповеди св. Геннадия II Схолярия, Патриарха Константинопольского / Пер. с греч., предисл. и комм. архимандрита Амвросия Погодина; вступ. ст. и ред. перевода Г.М.Прохорова. — СПб., 2007. С. 5.

**Архимандрит
Амвросий Погодин
(1925–2004)**

Церковь нас постоянно призывает к покаянию. Некогда престарелого евангелиста Иоанна Богослова его ученики спросили, почему он все время говорит им одно: «Чадца, любите друг друга»? На это апостол ответил: «Потому что в этом – всё». Вот и для нас сейчас это «всё» выражается в покаянии. Только истовое покаяние, сохранение или восстановление своего духовного облика – православного русского человека, личное старание «ходить пред Богом» в доброй христианской жизни – является тем, что может воскресить нашу страждущую, любимую до последней капли крови Родину – Россию!

*Архимандрит Амвросий Погодин
1962 г.*

Архимандрит Амвросий был выдающимся богословом, переводчиком и комментатором святоотеческой литературы. В последние пятнадцать лет его книги широко переиздаются на Родине — в его переводах отечественный читатель знакомится с творениями святителей Григория Паламы, Марка Ефесского, Геннадия Схолария, Софрония Иерусалимского. Свидетельством признания научных заслуг архимандрита Амвросия стала статья о нем, помещенная во втором томе «Православной энциклопедии»¹.

Архимандрит Амвросий известен, прежде всего, как переводчик святоотеческих писаний, специалист-патролог, но его деятельность не ограничивалась только этим. Наверняка после разбора архива отца архимандрита обнаружатся новые, еще неопубликованные тексты², которые откроют малоизвестные или совсем неизвестные страницы его творчества. Одна из неопубликованных рукописей архимандрита Амвросия хранится в Отделе образования Новосибирской епархии, куда она незадолго до смерти была передана автором через Л. Д. Гаркушу.

Рукопись представляет собой <2> + 308 + IX машинописных листа формата 21 × 27 см, переплетенных в немую мягкую обложку из зеленого колленкора. На титульном листе указан автор, название, место и год создания рукописи: «А. Погодин. D<octo>r. Th.<eologiae> Литературное творчество. Стихотворения, баллады, повести в стихах, поэма о войне и стихотворения в прозе. В г. Сакраменто 1972 г. All rights reserved by the Author». Машинописный текст авторизован: он содержит незначительные исправления и пометки чернилами и карандашом, сделанные, по-видимому, рукой автора.

Рукопись является сборником литературно-художественных произведений архимандрита Амвросия. Она разделена автором на три части. Часть I содержит стихотворные произведения, объединенные в циклы («Годы скитаний», «Ноктюрны», «Поэт и его мир», «Баллады», «Повести в стихах», «Времена года», «Картины», «Человек в космосе», «Бессмертная Эллада», «Элегии», «Стихи на религиозные темы», «Стихи на монашеские темы»). Часть II содержит «Поэму о войне», часть III — «Стихотворения в прозе». В Приложении помещены два рассказа — «Первая ряса (психологический этюд)» и «История одного нательного

¹ Виктор Соколов, священник. Амвросий (Погодин Алексей Александрович; род. 10.07.1925, Панчево, Сербия), архим. // Православная энциклопедия. Т. II. — М., 2001. С. 149.

² Так, например, известно, что он написал большое, в 600 страниц, исследование о догмате Искупления, до сих пор неопубликованное.

креста». Заключением к сборнику служит стихотворение «Bryte¹», написанное в июле 1972 года.

Архимандрит Амвросий не был профессиональным литератором. О достоинствах и недостатках его поэзии можно спорить, но несомненно одно — стихотворения отца архимандрита являются биографией его души. В них запечатлелись все наиболее значительные периоды его жизни, многие переживания и раздумья. Составленный в 1972 г. сборник был для архимандрита Амвросия не столько литературным, сколько жизненным итогом, который он подвел, подобно дантевскому герою, «земную жизнь пройдя до половины». Листая страницы этого сборника, кажется, что листаешь страницы его биографии.

Начинается она, как и любая биография, с родителей. Именно им посвящены первые страницы сборника. К сожалению, мы не имеем никаких сведений о матери архимандрита Амвросия, но о том, что она для него значила, красноречиво говорят слова предпосланного рукописи посвящения: «Посвящается другу моей жизни — моей матери».

В качестве эпиграфа архимандрит Амвросий избирает стихотворение своего отца, которое он помещает на первую страницу рукописи:

**Стихотворение моего покойного отца, ординарного профессора
университета д-ра Александра Львовича Погодина**
(найденно среди его бумаг)

Не нами кончится земля,
Не мы последние созданья,
Опять нам хлеб дадут поля,
И снова кров дадут нам зданья.
Но как хотелось бы, чтоб вновь
И дни счастливые бывали,
И чтобы счастье и любовь
Хоть иногда нас окрыляли.
Чтоб явно виделась порой
Рука Святого Провиденья,
И Царь Небесный, Дух Святой,
Порой сходил и к нам в селенья.

27 сентября

¹ Брайт — город близ Сакраменто (Калифорния), в котором архимандрит Амвросий служил на приходе.

Обратим внимание: темой этого стихотворения является та духовная жажда, о которой писал когда-то А.С.Пушкин в своем «Пророке» и о которой блаженный Августин говорил: «Для себя Ты создал нас, Господи, и не успокоится сердце наше в нас, пока не найдет Тебя». «Хлеб», питающий человека, «кров», защищающий его от непогоды, и другие материальные блага не могут принести покоя, они не дают «счастья и любви», если человек не ощущает осеняющую его «руку Святого Провиденья». Последние строки стихотворения А.Л.Погодина напоминают одновременно и молитву Святому Духу («Царю Небесный, Утешителю, Душе истины, прииди и вселися в ны...»), и стихотворение Ф.И.Тютчева «Эти бедные селенья...» («Всю тебя, земля родная, / В рабском виде Царь Небесный / Исходил, благословляя») — в любом случае они говорят о том, что жизнь человеческая неполна, неполноценна, если в ней нет Богообщения.

Это стихотворение характеризует автора как глубоко верующего человека. Именно таким и был отец архимандрита Амвросия — Александр Львович Погодин (1872, Витебск — 1947, Белград). Его религиозность проявлялась не только в стихах, он активно участвовал в церковной жизни: был делегатом Всероссийского Поместного Собора 1917—1918 гг. от мирян Харьковской епархии, являлся членом Второго Всеэмигрантского собора в Сремских Карловцах (1938 г.). Таким образом, любовь к Церкви и вере, а также склонность к литературному творчеству архимандрит Амвросий унаследовал от своего отца.

От него же, видимо, будущему патрологу достались и способности к языкам, увлечение филологией, интерес к научно-богословской работе. Дело в том, что А.Л.Погодин был весьма известным ученым-славистом, автором многих трудов по истории, языку и литературе, доктором славянской филологии¹. После окончания Санкт-Петербургского университета он преподавал на Высших женских курсах (1908), профессорствовал в Варшавском (1902—1908), а затем в Харьковском (1910—1919) университетах. В 1919 г., в разгар гражданской войны, А.Л.Погодин эмигрировал из России и поселился в Сербии. Здесь он служил в Белградском университете — сначала в должности лектора русского языка и литературы, затем (с 1939 г.) — профессора, пока в 1941 г., после оккупации Югославии фашистами, не был отправлен в отставку.

¹ А.Л.Погодин — один из крупнейших славистов XX века. Его труды по истории славянских народов, по теории языка (в этой области А.Л.Погодин был продолжателем знаменитого основателя харьковской школы языковедения А.А.Потебни) сохраняют свое научное значение до сих пор, о чем свидетельствуют их современные переиздания. О нем см.: *Соловьев А. В.* Александр Львович Погодин // Краткие сообщения института славяноведения АН СССР. Вып. 23. — М., 1958.

В 1925 г. в сербском городе Панчево в семье А.Л.Погодина родился мальчик, нареченный в крещении Алексием. В 1949 г. Алексей Погодин закончил богословский факультет Белградского университета. Хотя только что завершившаяся война, во время которой занятия на факультете были прерваны, а также идущая полным ходом большевизация Югославии отрицательно сказывались на учебном процессе, все же это учебное заведение продолжало сохранять высокий образовательный уровень, свойственный ему в прошлом. Достаточно перечислить имена известных деятелей Русского Зарубежья, окончивших богословский факультет Белградского университета, чтобы убедиться в фундаментальном характере дававшегося там богословского образования: святитель Иоанн (Максимович), архимандрит Киприан Керн, протопресвитер Николай Афанасьев, епископ Василий (Родзянко) и др.

14 октября 1949 г. Алексей Погодин был целибатом рукоположен во диаконы, а через два дня — во священники. Рукоположение совершил епископ Сремский Викентий, будущий Патриарх Сербский. Спустя два года в Версале святитель Иоанн (Максимович), тогда архиепископ Брюссельский, постриг отца Алексия в монашество, дав ему имя в честь святителя Амвросия Медиоланского. Это наречение было, конечно, несчастливым. Во-первых, святитель Амвросий — один из великих церковных богословов, а будущее служение архимандрита Амвросия также было связано с богословием. Во-вторых, святитель Амвросий — святой Запада, почитаемый и на православном Востоке, а святитель Иоанн (Максимович) стремился к возрождению православного почитания западноевропейских святых I-го тысячелетия¹.

Пастырское служение архимандрита Амвросия проходило на православных приходах Русской Зарубежной Церкви в Англии (около десяти лет он служил в Лондоне при архиепископе Ричмондском Никодиме), Франции, Сербии, Италии (некоторое время архимандрит Амвросий был настоятелем прихода Святителя Николая в Риме), Австралии. В 1966 г. архимандрит Амвросий переезжает в США. Здесь он перешел под омофор Православной Церкви в Америке и много лет служил настоятелем храма Пресвятой Богородицы в г. Менло-Парк (Калифорния, США).

Впечатления от поездок по этим странам отразились в стихотворениях архимандрита Амвросия из цикла «Годы скитаний». В них перед читателем разворачиваются картины величественных альпийских гор, бес-

¹ Интересно, что по его просьбе архимандрит Амвросий составил службу блаженному Августину на церковнославянском языке. 15 мая 1955 г. эта служба была одобрена Синодом Русской Православной Церкви Заграницей.

крайнего океана, заснеженных просторов Аляски, знойных пустынь Австралии, больших городов. От созерцания живописных картин земли мысль автора влечет читателя к размышлению о Небе. В основе большинства стихотворений архимандрита Амвросия лежит не просто восхищение красотой увиденных им во время путешествия пейзажей, но какое-либо духовное переживание.

Вот, например, стихотворение «После бури», которое построено на традиционном уподоблении земной жизни «житейскому морю», волны которого укрощаются только надеждой на Творца:

ПОСЛЕ БУРИ

Вчера бушевал океан.
Вздымались зеленые горы.
Свистел, завывал ураган:
Корабль наш, как щепку, бросал
То в бездну, то в горы.

Сегодня — лазурь, безмятежье,
И светится солнце в воде.
Так в жизни: житейская буря
Минует. Душа — в тишине;
И светит ей солнце надежды;
Лазурью полны небеса, —
И счастьем и негой объятый,
Пав ниц, славословлю Творца.

В стихотворении «Австралия» автор рассказывает о переживаниях, испытанных им во время служения на этом континенте. «Страна суровой красоты», «страна просторов», Австралия, вызывает у него смешанное чувство любви и тоски. Откуда тоска? Может быть оттого, что здесь раньше жили поколения ссыльных и каторжников? Или оттого, что эта земля еще слышала так мало православного евангельского благовестия и ни один прославленный Церковью святой еще не ступал на нее?

АВСТРАЛИЯ

Страна просторов бесконечных,
Страна таинственных дорог,
Страна лесов, сухих, увечных,
Страна пустынь, страна песков.

Страна, где небо так роскошно,
Что не насытит алчный взор,

И синим застланы туманом
Хребты безмерно-диких гор.

Страна, где степи нет границы,
Где солнцем выжжены кусты,
Где океан волнуется тайной...
Страна суровой красоты.

В ней берега пусты и мрачны,
И безысходная тоска
Покрыла все: пустыни, горы,
Дороги, бездны и леса.

В ней все полно печальным духом,
Неуловимую тоской.
Ничто не радует вам взора;
Не шелестят леса листвою...

Страна, где столько поколений
В страданьи, в слезах прожило.
Страна изгнанников печальных:
Надежд здесь столько умерло!

Тех поколений нет уж больше:
Они издавна умерли.
Но их страданья и печали
Остались здесь: живут они.

Иль потому она печальна,
Что ни один еще святой
От самых дней ее начала
Здесь не ступил своей стопой?

Я не вернусь к тем просторам.
Я не вернусь к ним никогда.
Но почему, когда их вспомню,
Душа волнением полна?!

Я — пленник твой, Страна Просторов!
Душа моя полна тобой!
И где бы ни был, где ни жил бы,
Всегда ты будешь предо мной!

Замечательно стихотворение «На севере Канады», в котором архимандрит Амвросий рассказывает о своей поездке к алеутам и о разговоре с ними о России.

НА СЕВЕРЕ КАНАДЫ

«Отец! Приехали. Сходите.
Индейцы наши тут живут, —
Сказал мой спутник. — Поспешите!
Они давно усердно ждут».

Вокруг собрались индейцы,
И я... невольно задрожал.
Я знал о них, что знают дети
И что Майн Рид о них писал.

Столб пыток, скальпы, барабаны,
И трубка мира, и топор,
Убор из перьев и вигвамы,
Я ждал, предстанут на мой взор.

Но видел — мирные селенья,
И деревянные дома,
И Божий храм, и две молельни,
И старый «Форд» внутри двора.

И лица смуглые с улыбкой,
И добрый взгляд косых очей,
Рука, протянутая в дружбе,
И мягкий говор их речей.

Я был их гость. Пробыл весь вечер,
Вечерню с ними прочитал.
Потом пошел в приют к их детям
И их жилища навещал.

Но наступил и час разлуки;
И мы собрались у огня.
Кто обнимал, кто жал мне руку,
Кто не сводил очей с меня.

«Скажите, друг, им о России
И помолитесь о всех нас», —
Сказал француз-монах, мой спутник.
И я сказал им в этот час:

Я рассказал им о России —
Стране далекой и большой.
Они все знали про Россию:
Она им не была чужой.

Я рассказал им о гоненьях,
О том, как страждет там Христос:
О Церкви — в славе униженья,
О сладкой Чаше горьких слез.

Я рассказал о бедных детях,
Которых детство — без Христа.
Когда я кончил, все молчали,
В глазах у всех была слеза.

И я сказал им всем по-русски
Благословения слова:
«Да осенит вас благодать святая
Владыки Господа Христа!»

Да будет в вас причастье Духа
И дар любви от Бога и Отца!»

И опустились на колени
Суровой тундры сыновья,
Внимая в теплом умиленье
В им непонятные слова.

Кругом был лед и ночь без края,
Простор застывший без конца,
А над главою, словно веер,
Сияли мощно небеса.

Одновременно с пастырской разворачивается и научно-богословская деятельность архимандрита Амвросия. Он защитил магистерскую диссертацию в Свято-Сергиевском богословском институте в Париже (1963) и докторскую в Белграде (1965). Его имя стало широко известно в научном мире в 1963 г., после выхода в свет его книги «Святой Марк Ефесский и Флорентийская уния». Богословский авторитет архимандрита Амвросия был общепризнан в среде русской эмиграции, недаром он был направлен от Русской Православной Церкви Заграницей наблюдателем на Второй Ватиканский собор. Богословские сочинения и переводы святоотеческих творений, выполненные архимандритом Амвросием, регулярно публиковались в различных изданиях, особенно в журнале

«Православный путь» (Джорданвилль). Многие из его работ ныне переизданы в России:

Святой Марк Ефесский и Флорентийская уния. — М., 1994.

Беседы (омилии) Святого Григория Паламы. — М., 1994.

Проповеди Святого Софрония Иерусалимского. — Б.м., б.г.

Михаил Пселл. Богословские сочинения. — СПб., 1998.

Проповеди св. Геннадия (Георгия) Схолария, патриарха Константинопольского. — СПб., 2007.

Фра Иероним Савонарола. Об искусстве хорошо умирать // Журнал Московской Патриархии, 1998, № 12.

Последние годы жизни архимандрит Амвросий провел в доме престарелых при Ново-Дивеевском монастыре под Нью-Йорком. Он с огромной радостью узнавал о распространении своих трудов в России, принимал русских посетителей. Скончался архимандрит Амвросий, получив христианское напутствие, 30 октября 2004 г. Отпевание и погребение почившего было совершено в Калифорнии 4 ноября 2004 г. духовенством Западно-Американской епархии Православной Церкви Америки.

29 октября 2003 года группа русских православных паломников из США доставила в Новосибирск дар архимандрита Амвросия, переданный им Новосибирской епархии: рясу отца Иоанна Кронштадтского и другие святыни. 3 ноября в Вознесенском кафедральном соборе состоялась торжественная передача этих святынь. После молебна и благодарственного слова Владыки Тихона, обращенного к паломникам из США, святыни были торжественно перевезены в храм во имя Святого праведного Иоанна Кронштадтского поселка Пашино, где архиепископ Тихон, в сослужении городского духовенства, совершил молебен и высказал слова благодарности в адрес архимандрита Амвросия и американских паломников. Прихожане Пашинского прихода с благоговением прикладывались к рясе отца Иоанна Кронштадтского, иконам и святым мощам и благодарили Господа за благодатную возможность молиться у этих святынь. Святыни, привезенные из Америки, побывали во многих приходах Новосибирской епархии. Ныне они хранятся в храме во имя святого праведного Иоанна Кронштадтского в Пашино¹.

Ниже мы приводим текст некоторых стихотворений архимандрита Амвросия из цикла «Стихи на религиозные темы», содержащиеся в упо-

¹ *Протоиерей Виталий Бочкарев, священник Димитрий Николаев.* Ряса святого праведного Иоанна Кронштадтского в Новосибирске // Сибирь Православная, 2004, № 2. С. 5–6.

мянутом выше машинописном сборнике (лл. 189—206), а также его рассказ о хранившихся у него, а теперь находящихся в Новосибирской епархии святынях (из журнала «Русская жизнь» 1987, 1 сентября). При публикации сохранена авторская орфография.

Архимандрит Амвросий Погодин

СТИХИ НА РЕЛИГИОЗНЫЕ ТЕМЫ

ВРЕМЯ И ВЕЧНОСТЬ

Маятник шагает.
Сон на веки давит.
Утихает, замолкает
Всё, что сердце травит.

А во тьме — лампада...
Огонек мерцает.
Высшая отрада
Сердце мне ласкает.

Маятник вещает:
«Время сократилось.
Всё, что улетает,
Век не возвратилось».

А лампада нежно
Душу озаряет
И в надежде светлой
Сердце укрепляет.

МОЛИТВА

О, Боже, Боже, дай мне силы
Сносить презренье и обиды
И всех простить, как Ты прощал.

И дай мне быть во всем покорным,
Спокойным, тихим, незазорным,
Как я в обетах обещал.